

№ 197—199
ВОЛНЕНИЕ НА ТАЛЬСКОЙ БУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ
УЛЬЯНОВОЙ В СИМБИРСКОЙ ГУБ.
(1845 г.)

☆

№ 197

1845 г., ИЮЛЯ 7.

ДОНЕСЕНИЕ И. Д. СИМБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н. М. БУЛДАКОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л. А. ПЕРОВСКОМУ
О ВОЛНЕНИИ ПОСЕССИОННЫХ РАБОЧИХ
ТАЛЬСКОЙ ФАБРИКИ В СВЯЗИ С НЕВЫДАЧЕЙ ИМ
ЗАРАБОТАННЫХ ДЕНЕГ И НЕПОСИЛЬНОЙ РАБОТОЙ

Мастеровые крестьяне Корсунского уезда Тальской бумажной фабрики губернской секретарши Ульяновой, принадлежащие ей на посессионном праве, жаловались губернскому начальству на владелицу свою и управляющего фабрикою ее титулярного советника Твердышева за неудоветворение их вполне положенным жалованьем, задельною платою, употребление их, кроме фабричного мастерства, на другие работы и на другие стеснения. Равным образом и сама владелица их г. Ульянова подавала просьбы, что означенные мастеровые оказывают послушание против ее распоряжений и производят дерзкие поступки от возмутительного внушения им гражданского мещанина Кудрявцева, принявшего на себя ходатайства за них. Для разрешения сих взаимных жалоб Губернское правление назначило производство следствия, но действия следователей остались безуспешными: фабричные крестьяне решительно отказались дать надлежащие к делу показания без означенного мещанина Кудрявцева, который содержался в тюремном замке за возмущение тех крестьян и о коем производилось особое дело. По окончании о Кудрявцеве дела и высылке его из Симбирской губернии в место его жительства Губернское правление снова поручило вновь определенному в Корсунь земскому исправнику Аргамакову произвести по претензиям тех мастеровых и г. Ульяновой следствие при уездном стряпчем с предварительными приговором, по обстоятельствам дела, кроткими внушениями и увещаниями крестьянам.

Ныне исправник и стряпчий донесли Губернскому правлению, что они по прибытии в село Проломиху, находящееся в

фабрике Лепешкина, так и находившихся в имени в Масальском уезде, им окончено и направлено калужскому губернатору. Вследствие расторжения условия между Лепешкиным и Дубровинными крестьяне, работавшие на фабрике Лепешкина, возвращены обратно в Калужскую губернию (то же дело, л. 25).

полуверсте от фабрики, требовали туда к себе не более 30 человек мастеровых с тем, чтобы не остановить работу на фабрике, но они явились к ним почти все без изъятия, более 70 человек. При понятиях, удельных крестьянах сел Проломихи, Чамзинки и Коноплянки, прочитав им указ Губернского правления, они, следователи, внушили им, чтобы без малейшего слушания отправляли все фабричные работы по воле их владелицы, а тем более не осмеливались оказывать упорства в отобрании от них к делу показаний, в ожидании, что жалоба их на г. Ульянову и управляющего фабрикою г. Твердышева, если окажется справедливою по следствию, рассмотрена будет судебными местами, и сделано будет законное удовлетворение. Но крестьяне, не внимая всем убеждениям, отозвались тем, что они о стеснениях, делаемых им владелицею их и управляющим, хотя говорить будут, но показаний своих зарукоприкладствовать без поверенного своего гражданского мещанина Кудрявцева не могут и кроме его никому не доверят, несмотря на то, как им уже известно, что Кудрявцев, по решению об нем дела, отослан в место своего жительства. И как из слов их заметно, они до того впали в упорство, даже не верят, что одножителю их Арефий Волгин и Федосий Данилов находятся в Санкт-Петербурге под стражею, которые, как из дела видно, отправились туда для принесения всеподданнейшей просьбы государю императору, но она по неосновательности оставлена без уважения, и в марте месяце сего года отправлены Санкт-Петербургским обер-полицеймейстером во 2-й департамент Управы благочиния для поступления с ними по законам за неимение письменных видов.

Исправник и стряпчий, заметив главными слушниками власти и возмутителями спокойствия поименованных в донесении их шестерых фабричных крестьян и отдалив их от общества, вызвали их в избу и еще несколько раз и тех и других убеждали, чтобы они не упорствовали против начальства; но за всеми убеждениями они не достигли своей цели. Посему вынуждены были главными возмутителей взять под караул, состоящий из двух отставных солдат, которые были поставлены у сенных дверей. Когда же они, следователи, в последний раз вышли из избы для увещания прочих мастеровых, стоявших на улице, тогда они сделали шум и смуту, требуя крестьян из-под караула. Услыхав это, бывшие под арестом крестьяне, самовольно выбежали из избы, сбили солдат с ног и в ту ж минуту присоединились к одножителям своим, с которыми с грубостью и азартом начали кричать, произнося ругательство и поднимая кулаки. Посему следователи во избежание неприятных последствий и самой угрожавшей опасности вынуждены были оставить свои действия и отпустили мастеровых к своим местам,

составив о том журнал. Причем они, следователи, присовокупили, что в предупреждение от ослушания мастеровых вредного влияния на слабые умы других крестьян Корсунского уезда, чему все понятые были свидетелями, необходимо нужно для восстановления совершенного повиновения и спокойствия как последнее средство прислать военную команду.

Губернское правление по рассмотрении обстоятельств дела и сего донесения 4 сего июля заключило: как крестьяне Тальской бумажной фабрики, принадлежащей г. Ульяновой, за всеми внушениями, сделанными им по распоряжению губернского правления командированными на место чиновниками, оказывают упорное неповиновение в отобрании от них подлежащих к назначенному по обоюдным жалобам их на владелицу Ульянову и управляющего фабрикою, а ее, Ульяновой, на их неповиновение ей и уклонение от фабричных работ, исследованию показаний отзываются и ныне тем же, что они не дадут таковых показаний без их поверенного мещанина Кудрявцева, а потому на основании 324, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333 и 334-й статей 14-го тома Уст. о предупрежд. и пресеч. прест. и 347 ст. Учрежд. власт. имеет губерн. 2 том. Свод законов, издания 1842 года, для приведения тех крестьян в должное повиновение владелице и местному начальству отправить в распоряжение корсунского земского исправника Аргамакова на Тальскую фабрику воинскую команду, сто человек рядовых Симбирского гарнизонного батальона, при потребном числе офицеров и унтер-офицеров, о немедленном отправлении коих сообщено 5 числа командиру помянутого батальона. Корсунскому земскому исправнику предписать, чтобы он, распорядясь командою, согласно с вышеприведенными законами, употребил всевозможное попечение, вместе с уездным стряпчим, делать крестьянам внушения и увещания, приглашая к сему и местных священников для приведения тех крестьян сими средствами к должному повиновению, но если они, несмотря на эти меры кроткого вразумления, будут упорствовать в своем заблуждении и неповиновении, то впредь до принятия над ними решительных мер, изъясненных в 347 ст. 2-го тома, оставил в домах неповинующихся фабричных крестьян воинскую команду на их содержании и продовольствии и донес губернскому начальству для дальнейшего распоряжения, о чем послан указ и исправнику того же 5 июля.

Командир Симбирского внутреннего гарнизонного батальона отношением от 6 июля уведомил губернское правление, что хотя оно и просило его об откомандировании Корсунского уезда на Тальскую бумажную фабрику для приведения в послушание тамошних мастеровых людей сто человек рядовых, но как нижние чины командуемого им батальона в весьма значитель-

ном числе находятся в дальних командировках для препровождения рекрутских партий, то он, командир, сделал распоряжение о командировании на означенную фабрику только 78 рядовых при двух барабанщиках, 6 унтер-офицерах и 3 обер-офицерах, из коих за старшего назначен поручик Фурсов.

Согласно постановления губернского правления имею честь донести о сем вашему высокопревосходительству.

В должности гражданского губернатора *Булдаков*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 9, 1845 г., д. 366, л. 1—5.

№ 198

1845 г., ИЮЛЯ 18.

ДОНЕСЕНИЕ И. Д. СИМБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н. М. БУЛДАКОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л. А. ПЕРОВСКОМУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ ТАЛЬСКОЙ ФАБРИКИ

В дополнение к донесению моему от 13 июля за № 389¹, считаю долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства, что по прибытии на место Корсунского уезда в Тальскую бумажную фабрику, я тотчас же восстановил без особенных строгих мер между тамошними неповинующимися крестьянами должный порядок, главнейших виновников неповиновения для примера приказал наказать розгами и предоставил исправнику произвести порученное ему следствие, которое и начато уже производством, воинскую же команду распорядился возвратить к своему месту, до окончания следствия.

Действительный статский советник *Булдаков*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 9, 1845 г., д. 366, л. 7.

№ 199

1845 г., АВГУСТА 13.

ОТНОШЕНИЕ И. Д. СИМБИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА Н. М. БУЛДАКОВА В ДЕПАРТАМЕНТ ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ ТАЛЬСКОЙ ФАБРИКИ

Вследствие отношения Департамента от 31 июля за № 3806² о доставлении сведений, какие по следствию откроются причины возникавших между крестьянами Тальской бумажной

¹ В нем Булдаков сообщал, что и после прибытия на фабрику воинской команды посессионные рабочие продолжали волноваться, и губернатор решил сам отправиться на место событий (то же дело, л. 8).

² То же дело, л. 8.

фабрики беспорядках, имею честь уведомить, что претензия крестьян Тальской фабрики на владелицу свою г-жу Ульянову состояла в неудовлетворении будто бы их на каждый дом в год 4 руб. ассигнациями; что основывали они на предположении, что таковая выдача определена законом; жалование же, или задельная плата, по показанию сотника и крестьян г. Ульяновой, выдавалась смотря по трудам, после сделания владелицею раскладки, исправно; нужд в содержании себя крестьяне те не претерпевали, а между тем оказывали владелице непослушание и, имея претензию на взыскание денег, желали быть свободными от крепостного владельческого права г. Ульяновой; признавали себя мануфактурными, под сим словом разумели казенными крестьянами, подавали неосновательные прошения обществом через избранных поверенных начальству, делали к разорению себя денежные сборы, самовольно отлучались часто на сходы; оставляя возложенные владелицею по фабрике работы, и причинили через это ей значительный убыток, многократно оказывали упорство и неповиновение против правительства в даче от себя показаний и за рукоприкладствование их требовали для того поверенного их Кудрявцева, которому по решению Симбирской палаты уголовного суда воспрещено ходатайство по чужим делам. Из крестьян этих Ванифатий Демидов и Астафий Александров, принявши в начале неосновательного иска крестьян обязанность быть поверенными, оказались главными действителями, и из них первый, как видно из показания спрошенных при следствии посторонних людей, произносил неблагонамеренные слова при требовании его в рекруты, сверх того, по показанию крестьян г. Ульяновой, не участвовавших в изложенных поступках, возмущал крестьян к неповиновению владелице и правительству; вследствие чего крестьяне Демидов и Александров подвергнуты содержанию в тюремном замке, а произведенное следствие отослано к рассмотрению и решению в Корсунский уездный суд¹.

Состоящий в должности гражданского губернатора

Булдаков.

Помета: Приказано приобщить к делу и зачислить оное оконченным.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 9, 1845 г.,
д. 366, л. 9—10.

¹ Временная военно-судная комиссия Корсунского уездного суда приговорила девять участников волнений к наказанию шпицрутенами (то же дело, л. 11).